

В.А.Усова

СМЕШАННАЯ НЕСВЯЗАННАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА – ОПТИМАЛЬНЫЙ ВЫБОР ПРИ АВТОРИТАРИЗМЕ?

КРОССНАЦИОНАЛЬНОЕ СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Виолетта Александровна Усова — преподаватель кафедры сравнительных политических исследований Северо-западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Санкт-Петербург). Для связи с автором: usovavioletta@gmail.com.

Аннотация. За последние 30 лет смешанная несвязанная система превратилась в одну из популярных разновидностей избирательных систем, используемых на выборах в национальные законодательные собрания. При этом наибольшее распространение она получила в режимах авторитарного типа. В статье предпринята попытка выявить внутривнутриполитические факторы, способствующие внедрению смешанных несвязанных избирательных систем в условиях электорального авторитаризма. Для решения поставленной задачи использован метод бинарной логистической регрессии. В ходе исследования автор исходит из допущения, что при осуществлении избирательной реформы при авторитаризме правящая элита руководствуется прежде всего стремлением сохранить и укрепить свою власть.

Проведенное исследование показывает, что введение смешанной несвязанной избирательной системы наиболее вероятно в период режимной трансформации. На начальной стадии консолидации авторитарного режима, допускающего многопартийную конкуренцию, перед правящей элитой встает вопрос об институционализации электоральной неопределенности. От того, каким образом будут нейтрализованы сопряженные с выборами риски, зависит эффективность и долговечность политического режима. Механическое соединение мажоритарного и пропорционального принципов представительства открывает возможность для использования преимуществ каждой из электоральных формул в зависимости от политической конъюнктуры, позволяя действующей власти получать контроль над подавляющим большинством мест в парламенте даже в ситуации роста электоральной конкуренции и падения поддержки доминирующей партии.

По заключению автора, применение смешанной несвязанной системы играет важную роль в консолидации авторитарного режима. Благодаря заложенным в этой системе механизмам правящая элита может эффективно манипулировать выборами, обеспечивая выживание и стабильность авторитарного порядка.

Ключевые слова: электоральная инженерия, смешанная избирательная система, политический режим, электоральный авторитаризм, доминирующая партия

Введение

Несмотря на три волны демократизации, большинство населения планеты все еще живет в недемократических режимах. Наибольшее распространение среди них получил электоральный авторитаризм. Его главным отличием от других автократий является то, что институт выборов там имеет вполне реальное значение. Сами выборы, как правило, проводятся в назначенные сроки, и другие демократические институты (парламент, многопартийная система и т.д.) формируются через них. Но в силу искажения «правил игры» в пользу правящих кругов реальная власть оказывается в их руках, хотя с формальной точки зрения ее источником выступает волеизъявление избирателей. В итоге «выборы становятся не смертью диктатуры, а ее жизнью, не ящиком Пандоры, открывающим перспективы для политических перемен, а клапаном безопасности для регулирования общественного недовольства»¹.

¹ Brownlee 2007: 8 (цит. по: Харитонова 2012: 24).

За последние 30 лет смешанная несвязанная избирательная система применялась на парламентских выборах в 25% стран, причем если среди демократий доля использующих ее составляла 21%, то среди автократий — 35%. По степени распространения в странах второго типа эта электоральная формула почти не уступает мажоритарной (36%), заметно превосходя пропорциональную (29%)². Соответственно, возникает вопрос: почему смешанная несвязанная система столь востребована в автократиях? В чем причины ее привлекательности для авторитарных правителей?

² Рассчитано на основе собранной автором базы данных.

Смешанная несвязанная избирательная система основана на механическом соединении двух электоральных формул — пропорциональной и мажоритарной³. Эти электоральные формулы функционируют независимо друг от друга — подсчет голосов по ним проводится отдельно, и распределение мандатов по мажоритарной части системы никак не зависит от результатов голосования по пропорциональной ее части.

³ Massicotte and Blais 1999.

Выбор в пользу смешанных систем принято связывать с созданием условий для достижения компромисса между политическими партиями в ситуации крайней неопределенности, когда электоральный успех или неудачу крайне сложно предсказать⁴. Предполагается, что подобные системы способствуют формированию партийной системы умеренного типа, а комбинация формул обеспечивает благоприятную почву

⁴ Shugart and Wattenberg (eds) 2001.

⁵ Birch 2000;
Kostadinova 2002.

для политических переговоров⁵. В итоге внедрение смешанной системы стало весьма популярным направлением электоральной реформы в новых демократиях.

⁶ Голосов 2005;
Bochsler 2012;
Goloso 2013.

Однако комбинация формул может использоваться не для достижения компромисса, а в целях обеспечения нужного результата на выборах. Как показывает опыт таких стран, как Албания, Венесуэла, Италия, Лесото и Россия, применение двух формул одновременно позволяет задействовать их эффекты исходя из сложившихся обстоятельств⁶.

⁷ Bernhard, Edgell,
and Lindberg 2020.

В настоящем исследовании предпринята попытка выявить внутривыборные факторы, способствующие внедрению смешанных несвязанных избирательных систем в условиях электорального авторитаризма. В ходе его проведения мы исходим из допущения, что осуществление определенной избирательной реформы при авторитаризме нацелено в первую очередь на сохранение и укрепление власти автократа. В роли рабочей выступает гипотеза, согласно которой принятие смешанной несвязанной системы следует рассматривать как стратегию нейтрализации рисков в период трансформации политического режима. Именно на начальной стадии становления режима автократа сталкивается с рядом вызовов, исходящих и от элиты, и от общества⁷. Обладая значительным потенциалом для манипулирования электоральным процессом, смешанная несвязанная избирательная система позволяет эффективно справляться с этими вызовами.

**Смешанная
несвязанная
избирательная
система
как инструмент
авторитарной
консолидации
власти**

Выживание и стабильность современных автократий зависят от институтов, способных обеспечить управление конфликтами как внутри самих элит, так и между элитами и гражданами. Институт многопартийных выборов является одним из базовых инструментов решения этой задачи⁸. Однако для того чтобы многопартийные выборы эффективно выполняли данную функцию и работали на консолидацию политической власти автократа, он должен подчинить их своему контролю. Особенно остро эта проблема стоит на ранних этапах становления авторитарной системы⁹.

⁸ Howard and
Roessler 2006;
Magaloni and
Kricheli 2010.

⁹ Bernhard, Edgell,
and Lindberg 2020.

В условиях трансформации политического режима авторитарным лидерам необходимо подтвердить легитимность своего пребывания у власти, добиться консенсуса среди политических элит и гарантировать регулярную победу собственных сторонников на многопартийных выборах. В подавляющем большинстве случаев эти лидеры опираются на доминирующую партию. На сегодняшний день такого рода партии существуют в 74% авторитарных стран¹⁰.

¹⁰ Рассчитано
на основе собран-
ной автором базы
данных.

Соответственно, одна из задач автократа — организовать получение и сохранение доминирующей партией подавляющего числа мест в законодательном органе. Поскольку массовые фальсификации и жесткие репрессии против инсайдеров истощают базу поддержки режима и увеличивают риск государственного переворота¹¹, залогом выживаемости автократа оказывается его умение достигать нужных результатов,

¹¹ Tucker 2007;
Noh 2018.

используя подходящие политические институты. Среди таких институтов важнейшую роль играет избирательная система.

Как известно, мажоритарная система за счет своих механических эффектов способствует победе крупных партий, награждая их большим количеством мест в парламенте. Однако, как показывают исследования, в условиях авторитарного режима использование подобной системы сопряжено с определенными рисками для правящей элиты. Во-первых, сам принцип «победитель получает все» чреват непредсказуемыми последствиями, и в случае создания единой оппозиционной коалиции доминирующая партия вполне может потерпеть поражение¹², как это произошло в Мьянме, где победу на выборах 2015 г. одержала оппозиционная Национальная лига за демократию, выступающая против военного правления¹³. Во-вторых, при мажоритарных системах снижается явка избирателей, особенно если оппозиционные партии по причине постоянного проигрыша бойкотируют выборы (что бывает примерно в 40% случаев¹⁴). Все это может негативно сказаться на устойчивости авторитарного режима, тем более на начальной стадии его консолидации.

¹² *Chang and Higashijima 2023.*

¹³ *Dukalskis and Raymond 2018.*

¹⁴ *Schedler 2013.*

В этом плане пропорциональные системы обладают рядом достоинств, благоприятствующих выживанию автократов. В частности, пропорциональная формула позволяет минимизировать электоральные риски, препятствуя координации действий оппозиционных партий¹⁵. Другое достоинство пропорциональной системы — ее позитивное воздействие на партийное строительство, что касается в том числе и партии власти. Благодаря закрытой списочной системе высшие партийные чиновники получают возможность ранжировать политиков, что облегчает осуществление жесткого контроля над доступом в парламент и побуждает депутатов следовать партийной линии при голосовании в нем¹⁶.

¹⁵ *Chang and Higashijima 2023.*

¹⁶ *Stroh 2010.*

Однако за счет своих механических эффектов пропорциональная система усиливает партийную фрагментацию, тем самым повышая уровень неопределенности результатов выборов, и в некоторых случаях приводит к снижению доли голосов за доминирующую партию, как это было, например, в России на парламентских выборах 2011 г.

Смешанная система, предполагающая соединение двух электоральных формул, позволяет использовать благоприятные для доминирующей партии и режима в целом эффекты обеих, что превращает ее в гибкий инструмент контроля над результатами выборов.

Пропорциональная секция избирательной системы способствует консолидации партийной системы. В свою очередь мажоритарная секция работает в качестве «страховочного механизма», компенсируя голоса, которые доминирующая партия не сумела получить по пропорциональной формуле. Это становится возможным благодаря эффектам контаминации, которые могут возникнуть в результате одновременного применения двух электоральных формул.

¹⁷ *Herron and Nishikawa 2001; Cox and Schoppa 2002; Ferrara, Herron, and Nishikawa 2005.*

На основе опыта демократических стран установлено, что присутствие кандидата в округе позитивно влияет на долю голосов, отдаваемых там за его партию¹⁷. Малые партии стараются выдвинуть как мож-

но больше кандидатов, что повышает узнаваемость самих этих партий. В итоге они получают больший процент голосов, который конвертируют в большее количество мест в парламенте. Данная тенденция отчетливо просматривается, например, на выборах в Японии¹⁸.

¹⁸ Cox and Schoppe 2002.

Однако возможна и обратная закономерность, которой пользуются авторитарные режимы. За счет высокой узнаваемости доминирующей партии правящие круги, задействуя СМИ и административный ресурс, добиваются повышенного внимания избирателей и к отдельным ее кандидатам, которые побеждают в мажоритарных округах, тем самым компенсируя те голоса, что были потеряны в пропорциональной части избирательной системы. Итогом становится подавляющее большинство мест в законодательном органе даже в условиях роста электоральной конкуренции и падения поддержки доминирующей партии.

В Сенегале смешанная несвязанная система действует с 1983 г., однако ее эффект отчетливо проявился лишь 10 лет спустя. На выборах 1993 г. проправительственная Социалистическая партия, за список которой ранее голосовало более 70% избирателей, набрала лишь 57% голосов (что давало ей всего 40 мандатов из 70, распределявшихся по пропорциональной формуле), но ввиду победы ее кандидатов в 44 из 50 одномандатных округов под ее контролем оказалось 70% мест в парламенте. В преддверии выборов 1998 г. правящая элита увеличила количество мест, распределяемых по мажоритарной формуле, с 50 до 70, оставив число мест, разыгрываемых в пропорциональной секции, прежним. В результате, хотя доля голосов, отданных за Социалистическую партию, снизилось еще на 7 п.п. (до 50%), она сохранила подавляющее большинство в парламенте, выиграв в 89% одномандатных округов¹⁹.

¹⁹ Mozaffar and Vengroff 2002; Reynolds, Reilly, and Ellis 2008: 109—111.

В Камеруне в рамках принятой в начале 1990-х годов смешанной системы по мажоритарной схеме изначально распределялись лишь 4 мандата из 180. После выборов 1992 г., на которых правящее Демократическое объединение камерунского народа завоевало лишь 49% мест, число одномандатных округов было увеличено до 26, и уже в 1997 г. представительство в парламенте доминирующей партии, добившейся успеха в 22 округах, достигло 64%. Впоследствии было создано еще 12 дополнительных одномандатных округов, что по сей день обеспечивает ей почти 85% мест в законодательном органе²⁰.

²⁰ Albaugh 2011.

В Гвинее в 1995 г., набрав в пропорциональной секции 53,55% голосов, правящая Партия единства и прогресса (ПЕП) провела своих кандидатов в 79% одномандатных округах, что позволило ей контролировать 62% парламентских мест. На выборах 2020 г. ПЕП, которой отдали голоса 55,27% избирателей, победила в 97% одномандатных округов²¹.

²¹ <http://archive.ipu.org/parline-e/parlinesearch.asp>.

Наконец, в России поводом к возвращению к смешанной несвязанной системе, действовавшей на думских выборах 1995, 1999 и 2003 гг., а затем сменившейся чисто пропорциональной, стало снижение поддержки «Единой России» с 64,3% в 2007 г. до 49,3% в 2011 г. По итогам следующих после избирательной реформы выборов, состо-

явшихся в 2016 г., ЕР, набравшая по списочной части лишь на 5 п.п. голосов больше, чем в 2011 г., уже имела в Думе конституционное большинство в 343 места.

На начальной стадии консолидации авторитарного режима, допускающего многопартийную конкуренцию, перед правящей элитой встает задача институционализации электоральной неопределенности. От того, каким образом будут нейтрализованы сопряженные с выборами риски, зависит эффективность и долговечность политического режима. Смешанная несвязанная избирательная система предлагает широкий спектр путей достижения желаемых электоральных результатов. Одновременное использование двух принципов представительства позволяет извлекать выгоды из обоих с учетом текущих обстоятельств. Тем самым выбор смешанной несвязанной системы оказывается оптимальной стратегией нейтрализации рисков в период трансформации политического режима.

**Анализ данных
и обсуждение
результатов
исследования**

В настоящем исследовании единицей анализа является конкретная страна в год проведения избирательной реформы. Поскольку до 1990 г. смешанные избирательные системы практически не применялись, исследование охватывает период с 1990 по 2021 г. За это время смешанная несвязанная система была внедрена в 49 случаях проведения избирательной реформы из 196, вошедших в выборку.

При оценке характера политических режимов мы опирались на данные неправительственной организации Freedom House, подразделяющей страны на «электоральные демократии» и «недемократии». Ввиду того, что электоральный авторитаризм по определению предполагает проведение многопартийных выборов (на фоне сохранения монополии на власть), из выборки были исключены страны, где общенациональные выборы либо отсутствуют, либо проходят на беспартийной основе.

При анализе использован метод бинарной логистической регрессии. В роли зависимой переменной выступает принятие/непринятие смешанной несвязанной избирательной системы. Если в ходе избирательной реформы в стране была введена подобная система, переменной присваивается значение 1, если нет — 0.

Наша первая независимая переменная — уровень демократического развития в стране, при определении которого задействован индекс политических прав, составляемый Freedom House. В соответствии с этим индексом странам выставляется оценка по шкале от 1 до 7, где 1 — наиболее высокий уровень развития демократии, 7 — наиболее низкий. Главной причиной выбора индекса Freedom House стал широкий охват стран, что выгодно отличает его от индекса Polity IV, который исключает из рассмотрения страны с численностью населения менее 500 тыс. человек.

Как известно, универсального способа операционализировать понятие консолидированности политического режима нет. Однако мож-

но выделить признаки того, что режим находится на начальной стадии консолидации. Применительно к электоральным автократиям таким признаком может служить полная смена руководства страны в результате разрушения однопартийного режима, государственного или военного переворота, внешней или гражданской войны. Если в течение 10 лет до перехода к смешанной несвязанной системе имели место события, повлекшие за собой насильственную смену руководства страны (то есть сложившийся политический режим существует менее 10 лет), переменной «трансформация политического режима» присваивается значение 1, если нет — 0.

Насильственная смена руководства учитывается и при анализе вошедших в выборку демократий. При этом демократизация политической системы рассматривается как фактор, влияющий на проведение избирательной реформы. Если смешанная несвязанная избирательная система была введена в течение 10 лет после начала перехода к демократическому порядку (то есть сложившийся режим существует менее 10 лет), переменной «трансформация политического режима» присваивается значение 1, если позже — 0.

Использованные в работе контрольные переменные можно условно подразделить на две группы. Первая из них затрагивает исторический бэкграунд анализируемых стран. Как показывают исследования, на выбор избирательной системы может повлиять колониальный фон. В частности, установлено, что бывшие британские колонии склонны отдавать предпочтение мажоритарной формуле, тогда как в бывших французских колониях она пользуется существенно меньшей популярностью²². В связи с этим мы включили в анализ две бинарные переменные: «бывшая английская колония» и «бывшая французская колония». Одновременно была введена переменная для стран постсоветского пространства, поскольку именно там получили наибольшее распространение смешанные избирательные системы.

²² Blais and Massicotte 1997.

Ко второй группе относятся переменные, имеющие отношение к электоральному процессу. Одна из них учитывает результаты партии инкумбента на выборах, предшествовавших смене избирательной системы. В случае поражения партии инкумбента переменной присваивается значение 1, в случае победы — 0. Другая, тоже бинарная, фиксирует, являлись ли выборы, проводившиеся по рассматриваемой формуле, первыми многопартийными, либо у страны есть опыт проведения подобных избирательных компаний.

Результаты бинарной логистической регрессии представлены в *табл. 1*.

Как видно из таблицы, смешанная несвязанная избирательная система действительно получает наибольшее распространение в авторитарных странах. Согласно статистике соотношения шансов в модели 1, при увеличении показателя «уровень демократии» на одну единицу (что, напомним, означает снижение степени демократичности) шанс принятия смешанной системы возрастает практически в полтора

Таблица 1 Результаты бинарной логистической регрессии

<i>Независимые переменные</i>	<i>Модель 1 (все страны)</i>		<i>Модель 2 (автократии)</i>		<i>Модель 3 (демократии)</i>	
	<i>Статистика со- отношения шансов</i>	<i>Коэффициенты</i>	<i>Статистика соотношения шансов</i>	<i>Коэффициенты</i>	<i>Статистика соотношения шансов</i>	<i>Коэффициенты</i>
Уровень демократии	1,22	0,200* (0,111)	-	-	-	-
Трансформация политического режима	4,72	1,553*** (0,407)	4,65	1,538** (0,703)	3,01	1,105** (0,544)
Первые многопартийные выборы	0,49	-0,701* (0,395)	6,82	-0,382 (0,689)	0,79	-0,228 (0,527)
Победа/проигрыш партии инкумбента	0,89	-0,115 (0,433)	2,42	-15,233 (1,654827)	0,76	-0,271 (0,494)
Бывшие английские колонии	0,35	-1,037* (0,530)	1,55	0,443 (0,997)	0,20	-1,598**
Бывшие французские колонии	1,19	0,176 (0,568)	1,17	0,160 (0,877)	1,67	0,514 (0,985)
Бывшее постсоветское пространство	1,42	0,355 (0,516)	1,01	0,012 (0,973)	2,62	0,967 (0,666)
Константа		-2,101*** (0,524)		-1,666 (1,070)		-1,459*** (0,412)
Число наблюдений		196		58		138
Log Likelihood		-94,056		-31,012		-63,785
Akaïke Inf. Crit.		204,111		78,024		141,570

*p<0,1; **p<0,05; ***p<0,01

раза. При этом основополагающим фактором выбора в пользу подобной избирательной системы является трансформация политического режима. Данный фактор значим как для авторитарных стран (модель 2), так и для демократических (модель 3).

Применительно к автократиям (см. модель 2) введение смешанной несвязанной избирательной системы наиболее вероятно там, где при сохранении авторитарного характера правления произошла радикальная смена руководства страны. Это может быть следствием крушения однопартийного политического режима, как в постсоветских

странах, или свержения авторитарного лидера и роспуска прежней доминирующей партии, как в Египте. В некоторых африканских странах (например, в Гвинее, Мавритании и Судане) смешанная система была введена после военного переворота. Судя по статистике соотношения шансов, при принятии переменной «трансформация политического режима» значения 1 вероятность внедрения смешанной несвязанной избирательной системы повышается практически в 5 раз. В целом из 20 случаев перехода автократий к смешанной несвязанной избирательной системе в 14 это случилось в период режимной трансформации.

Аналогичная закономерность прослеживается и в демократических странах (см. модель 3), где при принятии соответствующей независимой переменной значения 1 вероятность введения смешанной несвязанной системы увеличивается в 3 раза. Из 22 стран этого типа, сделавших выбор в пользу данной системы, 16 являются новыми демократиями (как правило, подвергшимся демократизации в начале 1990-х годов).

Итак, введение смешанной несвязанной избирательной системы наиболее вероятно в период политической трансформации режима, причем это касается как демократий, так и автократий. В подобные периоды претендующие на власть политики вынуждены принимать институциональные решения в ситуации крайней неопределенности. Правящая элита стремится минимизировать риски утраты власти на последующих выборах. В рамках демократии смешанные системы воспринимаются как удобный компромиссный вариант между мажоритарным и пропорциональным подходами.

В частности, смешанная система получает широкое распространение на постсоветском пространстве, где образованным после распада СССР странам пришлось разрабатывать электоральные правила практически с нуля. По большей части бывшие советские элиты были заинтересованы в сохранении процедуры, предполагавшей проведение выборов в одномандатных округах по принципу «победитель получает все». В свою очередь оппозиционные партии отдавали предпочтение пропорциональной формуле как более инклюзивной. В условиях баланса сил торг между оппонентами в итоге приводил к внедрению смешанных систем²³.

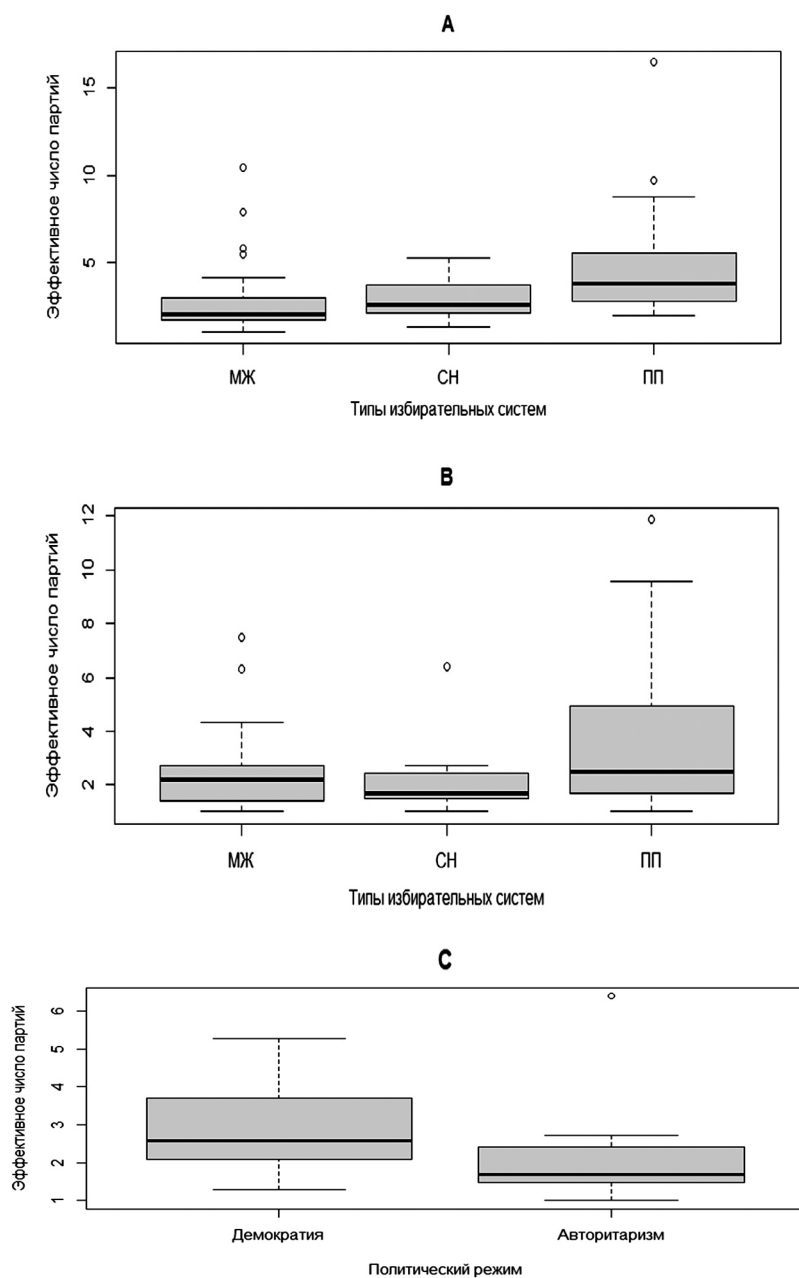
²³ Shugart and Wattenberg (eds) 2001.

В целом при демократическом правлении следствием применения смешанной несвязанной системы становится партийная система, по эффективному числу партий (ЭЧП) находящаяся между теми, что характерны для мажоритарного и пропорционального представительства (см. рис. 1А), тогда как при авторитарном — наиболее концентрированная ее версия (см. рис. 1В). При сравнении значений ЭЧП в демократиях и автократиях (см. рис. 1С) отчетливо видно, что в режимах второго типа разброс этих значений резко сокращается.

Таким образом, при электоральном авторитаризме смешанные несвязанные системы влияют на партийную систему так же, как и ма-

Рисунок 1 Эффективное число партий²⁴ и смешанная избирательная система

²⁴ Рассчитано по формуле Маркку Лааксо и Рейна Тааганеры.

Обозначения: МЖ — мажоритарная система, ПП — пропорциональная система, СН — смешанная несвязанная система

жоритарные, а то и приводят к формированию более концентрированных партийных систем. При этом альтернативной мажоритарной формуле они становятся преимущественно на начальном этапе режимной консолидации. Примерно в 85% стран, где в ходе избирательной реформы выбор был сделан в пользу мажоритарной системы, к моменту проведения этой реформы был стабильный авторитарный режим. Более того, в 67% случаев доминирующая партия в этих странах существовала свыше 10 лет.

В целях утверждения и закрепления устраивающей правящие круги партийной системы может использоваться и пропорциональная формула²⁵. Однако ее применение чревато усилением партийной фрагментации, что не всегда выгодно правящей элите, особенно на ранней стадии консолидации политического режима. В этой ситуации обращение к смешанной несвязанной избирательной системе, которая позволяет снизить риски, связанные с утратой контроля над парламентским большинством, становится оптимальным решением.

²⁵ *Gandhi, Heller, and Reuter 2022.*

Заключение

В вышедшей в 2001 г. под редакцией Мэтью Шугарта и Мартина Ваттенберга книге «Смешанные избирательные системы: Лучшее из обоих миров?»²⁶, данные системы рассматриваются как некий идеальный компромиссный вариант, соединяющий в себе достоинства двух электоральных формул, и предсказывается, что такие системы станут институциональным решением XXI столетия, подобно тому как пропорциональная система была институциональным решением XX в. Однако на практике приспособить под свои нужды и использовать «лучшее из обоих миров» удастся не в новых демократиях, а при построении авторитарного режима.

²⁶ *Shugart and Wattenberg (eds) 2001.*

Как показывает проведенное исследование, использование смешанной несвязанной системы играет важную роль в консолидации авторитарного политического режима. Как уже говорилось, в условиях режимной трансформации политикам нужно подтвердить легитимность своего правления, обеспечить консенсус политических элит и гарантировать регулярную победу своих сторонников на многопартийных выборах. Механическое соединение мажоритарного и пропорционального представительства позволяет не только сформировать и закрепить необходимую для решения этих задач партийную систему, но и получить контроль над подавляющим большинством мест в законодательном органе даже в ситуации роста электоральной конкуренции и падения поддержки доминирующей партии.

Стоит отметить, что работ, посвященных кросснациональному изучению электоральных технологий в авторитарных странах, критически мало²⁷. Настоящее исследование вносит вклад в развитие теории, объясняющей различия в избирательных системах, используемых в автократиях. Его результаты подтверждают, что современные автократы могут рассчитывать не только на прямое мошенничество, но и на целенаправ-

²⁷ *Нам известно только три: Gandhi and Heller 2018; Gandhi, Heller, and Reuter 2022; Chang and Higashijima 2023.*

ленную электоральную инженерию, выбирая те институты, которые согласуются с их целями. И смешанная несвязанная избирательная система — один из таких институтов.

Библиография

Голосов Г.В. (2005) «Сфабрикованное большинство: конверсия голосов в места на думских выборах 2003 г.» // *Полис. Политические исследования*, № 1: 108—119. URL: <https://www.politstudies.ru/files/File/2005/1/Polis-2005-1-Golosoov.pdf> (проверено 29.12.2023).

Харитоновна О.Г. (2012) «Недемократические политические режимы» // *Политическая наука*, № 3: 9—30.

Albaugh E.A. (2013) «An Autocrat's Toolkit: Adaptation and Manipulation in „Democratic“ Cameroon» // *Democratization*, vol. 18, no. 2: 388—414.

Bernhard M., B.Edgell, and S.Lindberg. (2020) «Institutionalising Electoral Uncertainty and Authoritarian Regime Survival» // *European Journal of Political Research*, vol. 59, no. 2: 465—487.

Birch S. (2000) *The Effects of Mixed Electoral Systems in Eastern Europe*. Paper presented at the 30th Annual Conference of the University Association for Contemporary European Studies, April 7—9, Budapest, Hungary.

Blais A. and L.Massicotte. (1997) «Electoral Formulas: A Macroscopic Perspective» // *European Journal of Political Research*, vol. 32, no. 1: 107—129.

Bochsler D. (2012) «A Quasi-Proportional Electoral System „Only for Honest Men“? The Hidden Potential for Manipulating Mixed Compensatory Electoral Systems» // *International Political Science Review*, vol. 33, no. 4: 401—420.

Brownlee J. (2007) *Authoritarianism in the Age of Democratization*. New York: Cambridge University Press.

Chang E. and M.Higashijima. (2023) «The Choice of Electoral Systems in Electoral Autocracies» // *Government and Opposition*, vol. 58, no. 1: 106—128.

Cox K. and L.Schoppa. (2002) «Interaction Effects in Mixed-Member Electoral Systems: Theory and Evidence from Germany, Japan, and Italy» // *Comparative Political Studies*, vol. 35, no. 9: 1027—1053.

Dukalskis A. and C.Raymond. (2018) «Failure of Authoritarian Learning: Explaining Burma/Myanmar's Electoral System» // *Democratization*, vol. 25, no. 3: 545—563.

Ferrara F., E.Herron, and M.Nishikawa. (2005) *Mixed Electoral Systems: Contamination and Its Consequences*. New York: Palgrave Macmillan.

Gandhi J. and A.Heller. (2018) «Electoral Systems in Authoritarian States» // Herron E., R.Pekkanen, and M.Shugart, eds. *The Oxford Handbook of Electoral Systems*. New York: Oxford University Press: 387—403.

Gandhi J., A.L.Heller, and O.J.Reuter. (2022) «Shoring up Power: Electoral Reform and the Consolidation of Authoritarian Rule» // *Elec-*

toral Studies, vol. 78: 102475. URL: <https://ojreuter.com/wp-content/uploads/2022/09/FinalPublished.pdf> (accessed on 29.12.2023).

Golosov G. (2013) «The Case for Mixed Single Vote Electoral Systems» // *Journal of Social, Political, and Economic Studies*, vol. 38, no. 3: 317—345.

Herron E. and M.Nishikawa. (2001) «Contamination Effects and the Number of Parties in Mixed-Superposition Electoral Systems» // *Electoral Studies*, vol. 20, no. 1: 63—86.

Howard M. and P.Roessler. (2006) «Liberalizing Electoral Outcomes in Competitive Authoritarian Regimes» // *American Journal of Political Science*, vol. 50, no. 2: 365—381.

Kostadinova T. (2002) «Do Mixed Electoral Systems Matter? A Cross-National Analysis of Their Effects in Eastern Europe» // *Electoral Studies*, vol. 21, no 1: 23—34.

Magaloni B. and R.Kricheli. (2010) «Political Order and One-Party Rule» // *Annual Review of Political Science*, vol. 13: 123—143.

Massicotte L. and A.Blais. (1999) «Mixed Electoral Systems: A Conceptual and Empirical Survey» // *Electoral Studies*, vol. 18, no. 3: 341—366.

Mozaffar S. and R.Vengroff. (2002) «A „Whole System“ Approach to the Choice of Electoral Rules in Democratizing Countries: Senegal in Comparative Perspective» // *Electoral Studies*, vol. 21, no. 4: 601—616.

Noh Yu. (2018) *To Rig the Rules or To Break the Rules: The Politics of Electoral Manipulation in Autocracies*. Ph.D. diss. Los Angeles: The University of California.

Reynolds A., B.Reilly, and A.Ellis. (2008) *Electoral System Design: The New International IDEA Handbook*. Stockholm: International Institute for Democracy and Electoral Assistance. URL: <https://www.idea.int/sites/default/files/publications/electoral-system-design-the-new-international-idea-handbook.pdf> (accessed on 29.12.2023).

Schedler A. (2013) *The Politics of Uncertainty: Sustaining and Subverting Electoral Authoritarianism*. New York: Oxford University Press.

Shugart M. and M.Wattenberg, eds. (2001) *Mixed-Member Electoral Systems: The Best of Both Worlds?* New York: Oxford University Press.

Stroh A. (2010) «Electoral Rules of the Authoritarian Game: Undemocratic Effects of Proportional Representation in Rwanda» // *Journal of Eastern African Studies*, vol. 4, no. 1: 1—19.

Tucker J. (2007) «Enough! Electoral Fraud, Collective Action Problems, and Post-Communist Colored Revolutions» // *Perspectives on Politics*, vol. 5, no. 3: 535—551.

V.A. Usova

MIXED PARALLEL ELECTORAL SYSTEM — OPTIMAL CHOICE UNDER AUTHORITARIANISM? CROSS-NATIONAL COMPARATIVE STUDY

Violetta A. Usova — Lecturer at the Department of Comparative Political Studies at the Northwestern Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (St Petersburg). Email: usovavioletta@gmail.com.

Abstract. Over the past 30 years, the mixed parallel electoral system has become one of the popular types of electoral systems used in elections to national legislatures. Curiously, it received the highest popularity in authoritarian regimes. The article attempts to identify internal political factors that contribute to the introduction of mixed parallel electoral systems under the conditions of electoral authoritarianism. To perform this task, the author uses the binary logistic regression method. In this study, the author makes an assumption that when implementing electoral reform under authoritarianism, the ruling elite is largely guided by the desire to maintain and strengthen its power.

The study shows that the mixed parallel electoral system is most likely to be introduced during the period of regime transformation. At the initial stage of the consolidation of an authoritarian regime that allows multi-party competition, the ruling elite faces the challenge of institutionalizing electoral uncertainty. The effectiveness and durability of the political regime depends on how the risks associated with elections are neutralized. The mechanical combination of majoritarian and proportional representation principles opens up an opportunity to utilize the advantages of each of the electoral formulas conditional on the political situation, allowing the existing authorities to gain control over the sweeping majority of seats in parliament even when electoral competition is increasing and the support for the dominant party is falling.

According to the author's conclusion, the use of the mixed parallel system plays an important role in the consolidation of an authoritarian regime. Due to the mechanisms inherent in this system, the ruling elite can efficiently manipulate elections, ensuring the survival and stability of the authoritarian order.

Keywords: electoral engineering, mixed electoral system, political regime, electoral authoritarianism, dominant party

References

- Albaugh E.A. (2013) “An Autocrat’s Toolkit: Adaptation and Manipulation in „Democratic“ Cameroon” // *Democratization*, vol. 18, no. 2: 388—414.
- Bernhard M., B.Edgell, and S.Lindberg. (2020) “Institutionalising Electoral Uncertainty and Authoritarian Regime Survival” // *European Journal of Political Research*, vol. 59, no. 2: 465—487.
- Birch S. (2000) *The Effects of Mixed Electoral Systems in Eastern Europe*. Paper presented at the 30th Annual Conference of the University Association for Contemporary European Studies, April 7—9, Budapest, Hungary.
- Blais A. and L.Massicotte. (1997) “Electoral Formulas: A Macroscopic Perspective” // *European Journal of Political Research*, vol. 32, no. 1: 107—129.
- Bochsler D. (2012) “A Quasi-Proportional Electoral System „Only for Honest Men“? The Hidden Potential for Manipulating Mixed Compensatory Electoral Systems” // *International Political Science Review*, vol. 33, no. 4: 401—420.
- Brownlee J. (2007) *Authoritarianism in the Age of Democratization*. New York: Cambridge University Press.
- Chang E. and M.Higashijima. (2023) “The Choice of Electoral Systems in Electoral Autocracies” // *Government and Opposition*, vol. 58, no. 1: 106—128.
- Cox K. and L.Schoppa. (2002) “Interaction Effects in Mixed-Member Electoral Systems: Theory and Evidence from Germany, Japan, and Italy” // *Comparative Political Studies*, vol. 35, no. 9: 1027—1053.
- Dukalskis A. and C.Raymond. (2018) “Failure of Authoritarian Learning: Explaining Burma/Myanmar’s Electoral System” // *Democratization*, vol. 25, no. 3: 545—563.
- Ferrara F., E.Herron, and M.Nishikawa. (2005) *Mixed Electoral Systems: Contamination and Its Consequences*. New York: Palgrave Macmillan.
- Gandhi J. and A.Heller. (2018) “Electoral Systems in Authoritarian States” // Herron E., R.Pekkanen, and M.Shugart, eds. *The Oxford Handbook of Electoral Systems*. New York: Oxford University Press: 387—403.
- Gandhi J., A.L.Heller, and O.J.Reuter. (2022) “Shoring up Power: Electoral Reform and the Consolidation of Authoritarian Rule” // *Electoral Studies*, vol. 78: 102475. URL: <https://ojreuter.com/wp-content/uploads/2022/09/FinalPublished.pdf> (accessed on 29.12.2023).
- Golosov G.V. (2005) “Sfabrikovannoe bol’shinstvo: konversija golosov v mesta na dumskikh vyborah 2003 g.” [A Manufactured Majority: Vote-Seat Conversion in the 2003 Duma Elections] // *Polis. Politicheskie issledovanija* [Policy. Political Studies], no. 1: 108—119. URL: <https://www.politstudies.ru/files/File/2005/1/Polis-2005-1-Golosov.pdf> (accessed on 29.12.2023). (In Russ.)
- Golosov G. (2013) “The Case for Mixed Single Vote Electoral Systems” // *Journal of Social, Political, and Economic Studies*, vol. 38, no. 3: 317—345.

Haritonova O.G. (2012) “Nedemokraticcheskie politicheskie rezhimy” [Undemocratic Political Regimes] // *Politicheskaja nauka* [Political Science (RU)], no. 3: 9—30. (In Russ.)

Herron E. and M.Nishikawa. (2001) “Contamination Effects and the Number of Parties in Mixed-Superposition Electoral Systems” // *Electoral Studies*, vol. 20, no. 1: 63—86.

Howard M. and P.Roessler. (2006) “Liberalizing Electoral Outcomes in Competitive Authoritarian Regimes” // *American Journal of Political Science*, vol. 50, no. 2: 365—381.

Kostadinova T. (2002) “Do Mixed Electoral Systems Matter? A Cross-National Analysis of Their Effects in Eastern Europe” // *Electoral Studies*, vol. 21, no 1: 23—34.

Magaloni B. and R.Kricheli. (2010) “Political Order and One-Party Rule” // *Annual Review of Political Science*, vol. 13: 123—143.

Massicotte L. and A.Blais. (1999) “Mixed Electoral Systems: A Conceptual and Empirical Survey” // *Electoral Studies*, vol. 18, no. 3: 341—366.

Mozaffar S. and R.Vengroff. (2002) “A „Whole System“ Approach to the Choice of Electoral Rules in Democratizing Countries: Senegal in Comparative Perspective” // *Electoral Studies*, vol. 21, no. 4: 601—616.

Noh Yu. (2018) *To Rig the Rules or To Break the Rules: The Politics of Electoral Manipulation in Autocracies*. Ph.D. diss. Los Angeles: The University of California.

Reynolds A., B.Reilly, and A.Ellis. (2008) *Electoral System Design: The New International IDEA Handbook*. Stockholm: International Institute for Democracy and Electoral Assistance. URL: <https://www.idea.int/sites/default/files/publications/electoral-system-design-the-new-international-idea-handbook.pdf> (accessed on 29.12.2023).

Schedler A. (2013) *The Politics of Uncertainty: Sustaining and Subverting Electoral Authoritarianism*. New York: Oxford University Press.

Shugart M. and M.Wattenberg, eds. (2001) *Mixed-Member Electoral Systems: The Best of Both Worlds?* New York: Oxford University Press.

Stroh A. (2010) “Electoral Rules of the Authoritarian Game: Undemocratic Effects of Proportional Representation in Rwanda” // *Journal of Eastern African Studies*, vol. 4, no. 1: 1—19.

Tucker J. (2007) “Enough! Electoral Fraud, Collective Action Problems, and Post-Communist Colored Revolutions” // *Perspectives on Politics*, vol. 5, no. 3: 535—551.